

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "4-го открытого Чемпионата Балтии по русской поэзии - 2015" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений Чемпионата Балтии будут объявлены Оргкомитетом 6 июня 2015 года.

1 место

[Тейт Эш, Дубай \(ОАЭ\) - Москва \(Россия\)](#)

Потом

... ведро перестоявшей вишни...

Борис Слуцкий

Над парижами и венами
Время новое носилось.
Увязавшись за военными,
Вишня в город напросилась.

До горсада, как до блага, ты
Добрела без одеяла.
Доросла до первой ягоды.
Холода перестояла.

За стволом лежим, как с гор вода,
Домерзаем в обороне.
До весны еще полгорода.
– А потом?
– Перехоронят.

--

и время тянется, хоть мажь его,
и воздух дышит через раз.
весна зашита криво, наживо,
с апреля списана в запас.

в пути очнётся, будет наших звать,
рыдать над скомканным бинтом.
потом отжитое донашивать.
а после - просто. без потом.

2 место

[Вадим Гройсман, Петах-Тиква \(Израиль\)](#)

Зима

Кому не обещаны слава и честь,
Тот может под все одеяла залезть,
Придвинуть печурку к постели.
Кого не окликнула вечность, тот есть,
Живёт в угасающем теле.

Нельзя утверждать, что ему повезло, –
Он должен работать за свет и тепло,

Свой домик тащить неохотно.
Бывает, и двинуть рукой тяжело,
И слово припомнить дремотно.

А ночью такая случается дрожь,
Как будто непрошеной вечности ждёшь, –
И стёкла трясутся, и губы.
Так лупит по крыше безжалостный дождь,
Так воют сиротские трубы!

А серым в косую линейчку днём
Гуляет зима на просторе земном,
Хозяйствует голубь костлявый,
Но лучше питаться ячменным зерном,
Чем колотым сахаром славы.

Ты прав безымянной своей правотой:
Земля наливается чёрной водой,
Туманно и сыро в округе,
И жизнью, как будто тяжёлой рудой,
Полны твои слабые руки.

3 место

[Михаил Озмитель, Бишкек \(Киргизия\)](#)

На объездной дороге Бишкек - Рыбачье

на этой дороге не очень заглянешь в себя:
сто двадцать - не меньше, но вдруг замечаешь:
душа не болит, а глаза равнодушно следят,
как лента колючая кольца теснее сжимает,
как мимо и пристально смотрит казахский солдат.
И давишь на газ и опять обо всём забываешь.

Граница. Таможня. Дунганки собрались к родне -
как ярко одеты! им рядом совсем - через речку.
смеются, нарядные... Нужно подумать и мне:
о том, как одеться, когда соберусь недалече...

... какие таможни меня ожидают и что мне надеть
пред встречу с тем, перед кем непременно предстану,
а слева колючка, нейтралка... и мысли. Но думать не сметь,
что можешь, как раньше... Не смею. Не стану.

жужжит потихоньку бэушный помятый ниссан

по правую руку торгуют уйгуры - с полей и дешевле!
а слева - запретный теперь для меня Казахстан,
когда-то мы жили иначе: печальней, душевней.

а справа - всё пустоши, дальше - Китай,
но это чужое, а здесь всё такое родное:
звенящий от зноя и высохший трижды курай
а там далеко угасает закат над Окою...

когда-то здесь жили другие, и всё-таки - мы:
теперь города их под дикой, нетронутой глиной,
как зёрна, укрыты они - от кочевников и от чумы:
но мы прорастаем незримо, неукротимо.

здесь время не знает границы, хотя и оно
всего лишь граница. Он вечностью целой владеет.
Он ждёт, что взойдет и поднимет свой колос зерно,
которое Он у дороги проезжей настойчиво сеет.

Так надо... Прощайте, мои тугай*.
прощайте, туранги** седые косицы:
пора тормозить - скоро точка ГАИ.
мне нечем и незачем с ними сегодня делиться.

* Тугай - пойменный лес в Средней Азии

** Тур'анга - разновидность тополя, произрастающего в Средней Азии

4 место

[Олег Бабинов, Москва \(Россия\)](#)

MENAGERIE, МЕНЯ ЖРИ!

1. шерсть

Здесь живут звери -
большие звери,
средние звери и
малые звери,
звери, которым нравится жить в вольере,
и звери, которым не нравится жить в вольере,
и звери, которые на личном примере
доказали, какие они звери,

звери, повисшие вниз головой на хвосте,

и звери, обретшие старшего брата в хлысте,
звери, которых убедили, что они - те,
и звери, которых убедили, что они - не те,
и звери - охотники до других зверей в темноте,

звери, чья шерсть даёт работу сукну,
звери, рвущие когтем струну,
звери, воющие на луну,
и звери, устроившие войну.

И я просыпаюсь без чего-то шесть
от того, что желаю кого-то съесть,
и ветер клювом щекочет вставшую дыбом шерсть.

2. трах тибидох!

Государь, расплети свои белые косы!
Совиные крылья, ни пуха вам, ни пера!
В наше окно залезли пиндосы.
Но мы победим, выкинув труп Петра.

В соседнем селе - штурм векового загса.
На крыльце златом гаданье - кто нам не наш.
В лесу раздаётся топор англосакса.
Но мы победим, дотла спалив Эрмитаж.

Звонили, звонили богу - да номер занят.
Или вне зоны доступа бороду бреет бог.
Нас не убьют, а понарошку ранят.
И мы победим... Трах тибидох!

3. не понимаю

Прибавляю, отнимаю,
скоро стану убывать,
но никак не понимаю,
как мы смеем убивать.

Как вот тот, кто был младенцем,
кто сопел, уча урок,
душит банным полотенцем,
нажимает на курок?

Вот жила-была принцесса,
ей навстречу - серый волк.
Сказки Битцевского леса.

Составитель - Святополк.

Вот, командующий Градом,
поражает брата брат -
и командующий адом
поражающему рад.

Отрок Митя разбежится,
поскользнется - и на нож.
Чем нам Углич не столица?
Чем тебе, моя царица,
я, убийца, не пригож?

Пну обугленного берцем -
так и надо грязным шмерцам.

Как вот тот, кто был младенцем
и цеплялся за сосок...

Ах, Освенцим, мой Освенцим,
ты не низок, не высок.

5 место

[Вадим Смоляк, С-Петербург \(Россия\)](#)

* * *

Упавшие летчики становятся моряками,
Растолстевшие всадники — пехотинцами.
Их в атаку приходится гнать пинками,
Неуклюжих с одутловатыми лицами.

Воры на пенсии становятся сторожами.
Вскрывают сейфы консервных банок
Теми же вечно тупыми ножами,
Которыми раньше пугали гражданок.

Мундиры на пуговицах золотистых
С годами охотно становятся ватниками,
И прирастает армия моралистов
Исключительно пожилыми развратниками.

Ежедневно прожевывая рутину, вы не
Замечаете, как из настоящих кожаных
Постепенно становитесь дерматиновыми,

Думая, что так наверно положено.

6 место

[Игорь Гонохов, Москва \(Россия\)](#)

Зима

1.

Был тогда январь калёный, лютый.
Грохотали крышами метели.
Но случались тихие минуты:
Так однажды в полдень свиристели

Во дворе у нас возникли разом.
Тонкой речью, болтовнёй невинной,
Будто сладковатым сонным газом,
Затопив шиповник и рябины.

Нет, не свиристели, а сирены.
Песни их меняют всё на свете.
Кот взлетел сквозь заросли сирени,
Поднялись на воздух санки, дети.

Не в картине доброго Шагала –
В озере мохнатого наркоза.
Под ногами глубина шаталась,
Серебрились в глубине стрекозы.

Ух... и сорвалось... исчезли птицы.
Хлебников, наверно, где-то свистнул.
Всё как прежде, снег по всем границам.
Только нежный звон в морозной выси.

2.

Зима – идеал композиций.
В ней краткость, пространство и воля.
Как чётко рассыпаны птицы
По ровному, белому полю!

Как точно расставлены дети,
И мамы расставлены с ними!
«Там скользко, не лезь туда, Петя»!
«Пойдём-ка мы к бабушке, Дима».

Автор: Оргкомитет
12.05.2015 00:32

А может, и вправду не трудно,
Враз, набело и без помарки,
С натуры списать это чудо –
Январское, жгучее, яркое...

С деревьями – снежными люстрами,
С гирляндами, с запахом пиццы.
И с тем, что не видишь, но чувствуешь –
В мерцаниях, в снах, в композициях...

7 место

[Анна Маркина, Климовск \(Россия\)](#)

* * *

Отсутствие – на краешке стола,
Где был твой транспортир. Прощай. Еще бы...
Я выбросила все: зубную щетку
И в церковь твои вещи отдала.

Но, боже мой, отсутствие во всем,
В движении машин, во всех движеньях
И в сложноуловимом натяженьи
Строки, судьбы, ветвей. Дверной проем,

Линолеум и шкаф, в котором моль
Из пшенки с гречкой лепит баррикады,
Все это о тебе, все эти кадры,
Умноженные памятью на ноль.

Два месяца я, как глухонемой,
В себя не пропускала звуков зимних,
Отсутствие твое невыразимо
И в каждый вдох впечатано зимой.

Проходит, уверяют, - ты держись –
Такое обостренье аллергии –
Тревожный приступ – носят же другие
В себе его, когда вдыхают жизнь.

8 место

[Лана Степанова, Вангажи \(Латвия\)](#)

Вешний лёд

Автор: Оргкомитет
12.05.2015 00:32

Ненадёжным и ломким, как вешний лёд,
стало всё. Неужели и жизнь пройдёт
в ощущении хрупкости вещества,
чувства, словно кто-то вдали позвал,
и нельзя по прозрачной пластине льда
не идти туда.

А над крышей дымок, разожжён очаг.
Только в доме своём ты теперь – в гостях.
там вокзальный колышется ветерок,
шелестя про длиннейшую из дорог,
на гвозде ожидает дорожный плащ,
а покой – щемящ.

Привыкай к мимолётности. Привыкай
к перьевым проносящимся облакам,
к струйкам дыма и ломкому льду весной.
Ты одной с ними сути, судьбы одной.
У событий и мыслей, вещей и чувств
будет ярче вкус.

9 место

[Майя Шварцман, Гент \(Бельгия\)](#)

Экскурсия

Когда сгустившееся пекло накрыло заселённый склон,
в многометровой толще пепла живьём был город погребён.
А ныне он от наслоений очищен, для зевак открыт.
И вот развалины строений к осмотру предлагает гид.
Сюжеты потускневших фресок, длину аллей и колоннад –
он знает всё, и голос весок, и прихотлив подбор цитат.

В картинной выставке несчастья, в красотах злополучных мест
есть что-то дикое в контрасте, штрихов сомнительных не счесть.
Пустоты, залитые гипсом, в разнообразье поз и черт –
наглядный памятник погибшим и украшение бренда «смерть».
Фотографируясь у слепков, роясь над тишиной одров,
жужжат туристы, словно слепни, сосущие живую кровь.

И ты отходишь, цепенея, в отчаянье глухонемом,
держа в себе *свои* помпеи, в подвздошь ощущая ком.
И, сострадая по привычке грести теченью вопреки
всем тем, кого из жизни вычли, чьи души ныне далеки,
кого теперь запанибрата посмертно продают за грош,

в душе несёшь свою утрату и в сотый раз осознаёшь,
что ты и сам хранишь трёхмерный, неизлечимо полый след,
и что живёшь, неся каверну, где человека больше нет.

10 место

[Анастасия Лиене Приедниеце, Саулкрасты \(Латвия\)](#)

* * *

снится даже не эта любовь, а та.
в коридоре торчит — что рояль в кустах,
говорит — я болен, дружок, и стар,
это всё пустое.
тишина, сквозняк, листопадный свет,
и тебе впервые за столько лет
повернуться-уйти-не смотреть вослед —
ничего не стоит.

снится некогда умерший рыжий кот,
почему-то во снах он всегда живёт,
ты кладёшь ему голову на живот —
щёки шерсть щекочет.
склон какой-то горы, и трава желта,
сколько счастья — уткнуться лицом в кота
и не думать, кто из вас нынче там,
где гнездятся ночи.

снится даже не этот дурацкий стыд
и не то, что кто-то тебя простит,
снится школьный двор, вода и карбид,
сигареты, карты.
а ведь ты исправился, осознал,
обещал — не сунусь в старый подвал,
и опять подвёл, и опять пропал,
и понять бы — как так.

снится — станция детства, река, понтон.
и, синеющий ветер хватая ртом,
понимаешь: это и есть твой дом.
не другой, а этот.
успеваешь подумать — урвал, украл,
но октябрь открывает небесный кран,
поезда уходят за виднокрай:
от тебя — к рассвету.

	Ольга ЕРМОЛАЕВА	Марина КУДИМОВА	Валерий ДУДАРЕВ	Сергей ПИЧУГИН	Бахыт КЕНЖЕЕВ	Виталий АСОВСКИЙ	Галина КЛИМОВА	Ася АНИСТРАТЕНКО	Ольга ВОРОНИНА	Александр СПАРБЕР	Евгений ЛУКИН	Михаил ГОФАЙЗЕН	Андрей КОРОВИН	Дмитрий ЛЕГЕЗА	Евгения КОРОБКОВА	Сергей ПАГЫН	Борис ГРИГОРИН	Александр ПЕТРУШКИН	Лариса ЙООНАС	Владислав СЕРГЕЕВ
БАБИНОВ Олег "Menagerie, меня жри!"	7																			
ГОНОХОВ Игорь "Зима"	5																			
ГРОЙСМАН Вадим "Зима"	9																			
МАРКИНА Анна "Отсутствие - на краешке стола"	5																			
ОЗМИТЕЛЬ Михаил "На объездной дороге..."	8																			
ПРИЕДНИЕЦЕ Анастасия-Лиене "снится даже не эта..."	5																			
СМОЛЯК Вадим "Упавшие летчики..."	5																			
СТЕПАНОВА Лана "Вешний лёд"	5																			
ШВАРЦМАН Майя "Экскурсия"	5																			
ЭШ Тейт "Потом"	10																			